

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ О ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Шахло Акмал кызы Асадова

докторант Бухарского государственного университета

g-mail: asadova90shakhlo@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.16892061>

Аннотация

Язык и каждое из его понятий имеют свои специфические нюансы. Поэтому мы знаем, что язык изучается рядом социальных наук, включая лингвистику. Известно также, что каждая дисциплина, изучающая язык, имеет с ним свою собственную связь. Эта связь определяется тем, какой аспект языка изучает та или иная социальная наука. Язык – это совокупность единиц, заранее подготовленных для всех членов данного общества и служащих для выражения общей и обязательной для всех мысли и для других целей, а также законы объединения этих единиц. Такая трактовка языка доказывает, что он представляет собой психофизическое явление, воплощающее в себе такие качества, как общность, сущность, возможность, разум. Язык проявляет эти свойства в конкретных формах – в форме конкретных явлений и событий. К ним относятся фразема и семантические отношения между фраземами.

Ключевые слова: язык, речь, общность, частность, фраза, выражение, межфразовые отношения

Шведский лингвист Ф. Соссюр выразил тот факт, что каждая единица языка образует небольшие системы и выполняет определённую функцию, следующим образом: «Язык – это система систем». Фразеологические единицы также существуют в языке как языковые единицы. Таким образом, фразеологизмы, как и другие языковые единицы – фонема, лексема, морфема или модели, обладают такими свойствами, как общность, сущность, возможность, причинность.

Фразеологические единицы – сложные языковые единицы, выразительный план которых состоит из сочетания двух или более компонентов. Фразеологические единицы широко встречаются в языке, выражают мысль широко, экспрессивно и ёмко, всегда последовательны во временной структуре [7, 437]. Структурные признаки фразеологических единиц можно классифицировать также по их внешнему виду, то есть по разряду и количеству слов, входящих в состав словосочетания. При разделении их на группы по внешнему строению за основу берётся количество частей в составе фразеологических единиц. В результате такой группировки становится ясно, из скольких слов (компонентов)

состоят фразеологические единицы по своей природе. Фразеологические единицы в узбекском языке можно разделить на следующие группы в зависимости от их внешней структуры:

1. Фразеологические единицы с двумя компонентами.
2. Фразеологические единицы с тремя компонентами.
3. Фразеологические единицы с четырьмя и более компонентами.

Ниже приведены примеры двухкомпонентной фразеологии: амри маҳол (трудный, подозрительный), анқонинг уруғи (редкий, редкий), ақлдан озмоқ (сходить с ума) и т. д. Уместно привести следующие примеры трехкомпонентной фразеологии: арпасини хом ўрмоқ (сделать что-то плохое), бармоғини бигиз қилмоқ (указать), бир чўқишда қочирмоқ (легко победить), чизган чизигидан чиқмайдиган (выполнять все его требования в полном объеме, действовать по его указаниям) и т. д.

Уместно привести следующие примеры четырёхкомпонентных фразеологизмов: бошини қаёққа уришини билмайдиган (тот, кто не знает, куда ударить головой; беспомощный), фикрлари бир ердан чиқадиған (мысли, приходящие из одного места; мысли находятся в гармонии, единомышленники), гапни бир жойга қўймоқ (ставящий предложение в одно место; согласующийся друг с другом) и т. д.

Фразеологизм – это двусторонняя языковая единица, диалектическое единство формы и содержания. Формальную сторону фразеологизма образует слово (не лексема). Содержательную сторону фразеологизма составляет фразеологическое значение. Фразеологическое значение имеет весьма сложную природу, поскольку в случае лексемы одни имеют денотативную природу, а другие – только грамматическое значение.

Фразеологизм – двусторонняя языковая единица, диалектическое единство формы и содержания. Формальную сторону фразеологизма образует слово (а не лексема). Сущностную сторону фразеологизма составляет фразеологическое значение. Фразеологическое значение имеет весьма сложную природу: одни из них, подобно лексемам, имеют денотативную природу, другие – только грамматическое значение.

Обычно считается, что значение фразеологизма равно значению лексемы. Однако, как показывает практика, они никогда не равны. Ведь если бы значения фразеологизма и лексемы были равны, то фразеологизм был бы избыточным. В качестве примера сравним значения фразеологизма «схватить за шиворот» (ёқасини тутмоқ) и лексемы «удивляться» (хайрон бўлмоқ). Этот фразеологизм означает «быть крайне

поражённым, удивлённым неожиданным, непонятным делом или событием», в то время как лексема «удивляться» имеет значение «быть поражённым неожиданным, непонятным делом или событием». В обоих значениях отражается внутреннее психическое состояние человека (денотат). Однако в значении фразеологизма он отличается от лексемы «быть изумлённым» тем, что имеет семантику «чрезвычайно» и «характерный для стиля речи», «красочный». Поэтому семантика фразеологизма часто характеризуется образностью и красочностью.

В целом фразеологическое значение более узкое и конкретное, а значение лексемы – более широкое и абстрактное. Например, лексема удивляться (хайрон бўлмоқ) считается нейтральной в общестилистическом и эмоционально-аффективном аспектах, исходя из её употребления в речевой действительности. Это само по себе показывает, что данная лексема может употребляться во всех стилях речи и с разной «краской». Похоже, что, хотя фразеологизм и лексема называют один и тот же предмет или явление (даже если семела наименования совпадают), они резко различаются по экспрессивной окраске (то есть экспрессивные семела различны).

Фразеологизм состоит из нескольких самостоятельных слов, однако его значение не является простой суммой значений, входящих в его состав. Значение фразеологизма формируется в результате использования слова, входящего в его состав, в переносном или частично переносном смысле. Например, попытка узнать чьё-либо мнение аналогична попытке ощупать чужую грудь и узнать, что там внутри. В результате свободное сочетание «қўйнига қўл солмоқ» специализируется на выражении другого значения, аналогичного тому, из которого оно понимается, и приём становится фразеологизмом. Или что произойдёт, если человек уронит арбуз, который он несёт? Ситуация человека, который чем-то расстроен, схожа и по сути представляет собой свободное сложносочинённое фразеологизм [9;10]. Это указывает на логичность фразеологического значения.

Фразеологизм также может возникнуть в результате употребления одних слов в переносном значении, а других – в прямом. Например, во фразеологизмах «ақлини емоқ» (съесть разум), «кўзини бўямоқ» (красить глаза), «кўзи кўзига тушмоқ» (глаза попасть в глаза), «оғзи қулоғида» (в ухе рта) слова «разум», «глаз», «рот» имеют собственное значение, а слова «съесть», «красить», «попасть» – переносное. Иногда фразеологизмом

становится приём, выражающий результат действия или ситуации. Например, человек может укунить палец от сожаления.

Мы наблюдаем, что большинство фразеологизмов в речи однозначны. Однако и среди фразеологизмов встречается полисеманτικότητα. Например, фразеологизм «ақли етади» имеет значение «понимать», «убеждать», выражение «бўйнига қўймоқ» имеет 3 значения: «обвинять», «доказывать», «возлагать на кого-либо ответственность за выполнение чего-либо», а выражение «қўлига олмоқ» имеет 4 значения: «захватывать», «захватывать врасплох», «схватывать с целью заключения», «подчинять кого-либо своей воле каким-либо образом».

Поскольку все значения во фразеологической полисемии подвижны, их сложно разделить на первичные и производные.

Семантические отношения во фразеологизмах. Как и в лексике, во фразеологии также действуют лингвистико-семантические отношения. К ним относятся:

Фразеологическая синонимия. Язык является продуктом длительного исторического развития, и синонимичные слова и выражения в нём возникают в связи с постепенным развитием человеческого мышления. Синонимы возникают в результате попыток людей полнее и совершеннее раскрыть значения слов. С этой точки зрения, одним из основных инструментов словарного состава любого языка являются синонимичные слова и выражения.

Синонимы – это языковое сокровище, которое, во-первых, раскрывает тончайшие оттенки значений языковых единиц, обозначающих события, людей и предметы. Во-вторых, синонимы предотвращают повторы и повторы при выражении мыслей. Повторное использование слов может повредить речи и привести к стилистической путанице. Узбекский язык имеет большую, богатую группу синонимичных слов и словосочетаний, и их уместное использование в речевом процессе требует от каждого говорящего большой ответственности, уважения к национальному языку и духу нации.

Синонимия – семантическое явление, которое объясняется следующим образом: «Группировка языковых единиц (слов, выражений и т. п.) по признаку общности денотативного значения называется синонимией (греч. – имеющий одинаковое название)» [4,88]. Тот факт, что синонимы служат для чёткого и целенаправленного выражения мысли, приводит к возникновению синонимии, а ряд синонимов, образованных

лексическими единицами языка, пополняется в зависимости от изменений в общественной жизни.

Если явление синонимии в лексемах чаще наблюдается в пределах категории существительного, то во фразеологизмах синонимия встречается преимущественно во фразеологических единицах в пределах категории глагола, прилагательного и отчасти категории наречия.

История изучения явления синонимии в узбекском языкознании широко проанализирована в трудах таких учёных, как С.Исамухамедова, Улуг Турсунов, Н.Раджабов, А.Дониеров, Ёрмат Тоджиев, Х.Шамсиддинов, Б.Дониеров [5;8]. В нашем языке вопросы лексической синонимии исследовали такие учёные, как С.Усмонов, С.Исамухамедова, И.Кочкортоев, а по вопросам грамматической синонимии можно привести работы профессоров М.Аскаровой, Р.Конгурова, В.Эгамбердиева, М.Содиковой, Г.Зикриллаева, а по стилистической синонимии – кандидатскую диссертацию А.Дониерова.

В трудах упомянутых учёных фразеологические синонимы смешиваются с явлениями фразеологических вариантов и фразеологических градуонимов. Б. Юлдошев в учебнике «Основы методики фразеологии» отмечает различия между фразеологическими синонимами и фразеологическими вариантами и подчёркивает, что при их употреблении фразеологические синонимы могут заменять друг друга, но синонимичные выражения могут заменяться только при условии их стилистической совместимости и соответствия литературно-стилистическим нормам. Но даже в наиболее распространённом употреблении явление фразеологической синонимии не разграничивается от явления фразеологической градуонимии. Необходимо различать синонимичные фразеологизмы и фразеологические варианты. В синонимичных словосочетаниях одно слово может быть одинаковым. Однако остальные слова не должны быть проявлениями синонимичной лексемы.

Явление синонимии существует и во фразеологизмах. Только здесь необходимо обратить внимание на один момент. Семантическое значение синонимичных фразеологизмов одинаково. Например, в таких выражениях, как «ипидан игнасигача» (от нитки к иголке) – «миридан сиригача» (от маленького до большого) – «қилидан қуйруғигача» (от головы до хвоста), общим является семантическое значение «во всех подробностях». Однако при различии семантики, выражающей уровень

стилистической конкретности и красочности, при усилении или ослаблении лексического значения, безусловно, имеет место фразеологическая градуонимия.

Фразеологическая грация. Наблюдения показывают, что языковая система имеет строго системный конструктивный характер от самой первой ступени до самых низших ступеней. Даже семемы отдельной лексемы или фраземы, состав сем в них, встречаемость семемы в речи в собственном и переносном значениях, соотношение лексико-семантических вариантов речи с семемой лексемы имеют системный характер, на что указывают десятки исследователей, таких как Э. Бегматов, Б. Джораев, Ш. Искандарова, И. Абдурахмонов, Р. Юнусов, И. Кочкортоев, Ш. Рахматуллаев, Б. Бафоев, М. Нарзиева, М. Миртоджиев, Х. Саидов, С. Гиясов [1; 2; 5].

Естественно, что фраземы, как языковые единицы, также существуют в языке как самостоятельная система. Как и лексемы, в градуономической парадигме фразеологии единицы различаются по уровню экспрессивной семантики. Поэтому фразеологизмы также могут образовывать свои градационные ряды. Это можно наблюдать на примерах из художественных произведений.

Практически все фразеологические градуонимы представляют собой образные выражения, используемые в переносном значении. Они служат для придания авторской речи красочности и выразительности и считаются одним из самых эффективных средств описания речи персонажа. Отличительной особенностью фразеологических градуонимов является то, что они играют важную роль в различении эмоционально-экспрессивного потенциала конкретной фразеологической единицы.

Фразеологическая гипонимия. Другим типом межфразеологических семантических отношений, подобно лексемам, является гипонимия (точнее, гипогипернимия), то есть отношение типа к роду. В отношении гипонимии выделяют гипероним (тип) и гипоним (род).

Гипероним – это единица, представляющая наименование объекта, указывающая на гендерный признак, и считающаяся центральной лексемой, доминирующей единицей микросистемы, семантически обобщающей множество значений. Гипоним – это лексическая единица, представляющая наименование определённого гендерного типа и имплицитно выражающая гендерное значение в своей семантической структуре, семантически богаче гиперонима.

Связь гипонима и гиперонима имеет логическую основу. Это связано с понятием общности в объективном бытии. Например, гипероним «смех», как фразема, выражающая значение типа, объединяет все выражения, выражающие тип смеха, на основе лексико-семантических отношений, образуя лексико-семантическую группу. Следовательно, лексема «смех», как гипероним, может вступать в лексико-семантическую связь со своим гипонимом. Гипонимы равноправны и находятся в одинаковом отношении к гиперониму. В свою очередь, это отношение также связано с явлениями полисемии и омонимии. Значение гиперонима шире и «размытее» (неопределённое), чем гипонимическая лексема, тогда как значение гипонимической лексемы уже и «ярче», чем гипероним. Поэтому можно сказать, что духовная сущность гиперонима равна сумме духовных сущностей всех его гипонимов.

Фразеологическая партонимия. Партонимия – это явление, выражающее отношение целого к части между лексемами. Например, дерево (целое) – ветвь, корень, ствол, лист, кора (части). Лексическая партонимия широко изучалась в узбекском языкознании [6,8], но вопрос о существовании в узбекском языке явления фразеологической партонимии до сих пор остаётся открытым.

По нашему мнению, фразеологические партонимы встречаются и в узбекском языке. Например, рассматривая человека (целиком) и его части тела (голову, лицо, лоб, рот, язык, нос, ухо, руку, ногу, плечо, талию, сердце, лёгкое, печень, кишечник (кусок)), мы взяли в качестве примера фразеологической партонимии фразеологические единицы, образованные этими лексемами.

Фразеологическая антонимия. Антонимы с противоположным значением выражают противоположные друг другу понятия. Как мы видели, лексические единицы могут образовывать микросистемы, такие как лексические антонимы (между словами), фразеологические антонимы (между фраземами) и лексико-фразеологические антонимы (между словами и фраземами), в зависимости от их противоречивых значений.

В словосочетании две или более лексемы, утратив свою лексическую самостоятельность, подчиняются одному общему смысловому центру, служащему для воплощения смысла, понимаемого из фраземы в целом. Значение, понимаемое из фраземы, не является простой (арифметической) суммой смыслов, понимаемых из входящих в неё лексем, а воплощается

как обобщённое, сверхординатное значение, и одновременно переносное значение.

Специфика фразеологического значения определяет характер семантических отношений между фраземами. Синонимические, антонимические и уровневые отношения фразем с лексемами отличаются от межфразовых отношений. В связи с этим во фразеологическом значении, в отличие от лексического, наряду с номинацией, образной принадлежностью и т. д., имеет значение постоянное присутствие коннотации.

Фразеологизмы – это языковые и культурные единицы, несущие культурную информацию о мире, предметном бытии и обществе. Поэтому фразеологизмы – это «кладёзь мудрости», сохраняющий менталитет и культуру народа и передающийся из поколения в поколение.

Использованные литературы:

- 1.Бегматов Э. Ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари.–Т.Фан, 1985.– 200 б.
- 2.Данияров Б.Х. Проблемы лексической синонимии узбекского языка: коннотативный аспект семантики номинативных единиц. –М., 1994. –С. 15-93.
- 3.Djurayev B. A. Insufficiently studied problems of language policy and language situation in modern Uzbekistan. –Т.: Мепос, 2001.– S.20-29.
- 4.Ҳожиёв А.. Тилшунослик терминларининг изохли луғати. –Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси.–2002.– Б. 88.
- 5.Искандарова Ш.М. Ўзбек тили лексикасини мазмуний майдон сифатида ўрганиш (шахс микромайдони): Филол.фан. док. дис. автореф.–Т.: ТАИ,1999. – Б.12.
- 6.Қиличев Б. Ўзбек тилида партонимия: Филол.фанлари номзоди ...дис. автореф. –Т.:ТАИ, 1997.– Б. 8.
- 7.Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги адабий ўзбек тили. Дарслик. – Тошкент: Университет, 2006. –Б. 437.
- 8.Вафоева М. Ўзбек тилида фразеологик синонимлар ва уларнинг структурал-семантик таҳлили: Филол. фан. номзоди дисс. – Самарқанд.– 2010.– Б.112.
- 9.Yuldasheva D.N., Asadova Sh.A. O'zbek tilida frazeologik graduonimiya. Monografiya. – Germaniya: Globe Edit international Publishing Group.– 2021.– 85 p.
10. Yuldasheva D.N., Asadova Sh.A. Graduonimiya hodisasi va uning tadqiqi xususida// Ayniy vorislari, 2024. – Buxoro, 2-son. – 106-110-b